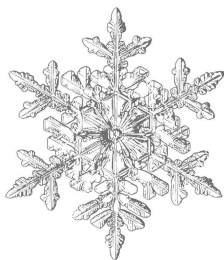

Принц Фейри

1

— Куда это ты собралась?

Тия невольно застонала и попыталась проскользнуть мимо сводного брата к выходу из хижины.

— А на что это, по-твоему, похоже? — Она крепко сжала свой лук. Но пальцы юноши больно сомкнулись на ее руке. Тия подумала, что даже толстая меховая куртка не спасет ее от появления синяков.

— Ты ведь слышала, что сказала мама, — прошипел Бертрам и сильнее сдвинул руку Тии, — когда придет Вацлав, ты должна прекрасно выглядеть и, главное, ты должна быть дома.

— Отпусти меня немедленно! — она резко ударила Бертрама по голени, после чего ему пришлось ее отпустить. Тия повернула голову, ожидая пощечины, но сводный брат лишь преградил ей путь, ухмыляясь. Она постаралась придать своему голосу твердость и снова заговорила:

— Я не хочу выходить за него замуж. Можете ждать сколько угодно, я не дам согласия.

— У тебя здесь нет права голоса! — его чуть прищуренные глаза затуманились. — Он лучшее, что с тобой могло случиться, а ты хочешь все испортить!

Тия возмущенно уставилась на покрасневшее лицо юноши, рядом с которым прошло ее детство.

— Он — худший из всех, и ты это хорошо знаешь, — сказала она. — Ты рассчитываешь, что будешь жить за его счет? Тогда ты намного глупее, чем я думала.

— И это твоя благодарность за то, что мы с матерью кормили тебя?

Эти слова причинили Тие больше боли, чем если бы брат просто ударил ее. Девушка приподняла подбородок, надеясь, что он не заметит, как ей больно.

— Можешь сказать своему другу, чтобы он забыл дорогу сюда. Мне нужно работать. Ведь именно мне приходится добывать еду и готовить, в то время как ты сидишь и пьешь за карточными играми. Теперь позволь пройти.

Видимо, в ее голосе было что-то такое, что заставило его после недолгих колебаний отступить в сторону. Не глядя на него, Тия распахнула дверь и зажмурилась из-за налетевшего порыва ветра, который бросил ей в лицо ледяные снежинки. Она натянула капюшон из грубой ткани и вышла на холод. Ледяные снежинки кололи ее нежное лицо. Да, отправиться на охоту в такой день было не самой лучшей идеей. Кинув быстрый взгляд на свинцовое небо, Тия поняла, что скоро начнется сильный снегопад. Ей предстояло пройти приличное расстояние до тайного охотничьего места, а это значило, что домой она вернется совершенно замерзшей. Но в любом случае, им надо было пополнить запасы мяса, чтобы пережить бесконечную зиму, которая окутала страну холодным сумраком. Сколько она себя помнила, здесь никогда не было ни весны, ни лета, ни осени. Вчера ей показалось, что началась

оттепель, но солнце лишь слегка растопило снег. Мир все так же накрывало безмолвное холодное покрывало.

Тия по колено в снегу брела мимо убогих хижин. На улице не было видно ни единой души. Никто без веской причины в такую погоду не покинет теплую комнату. Лишь следы, которые почти замело, указывали, что кто-то из мужчин отправился осматривать ловчие ямы и ловушки на реках. Из трубы последнего дома дым уже давно не поднимался. Его обитатели отправились в долгое путешествие, чтобы попытаться счастье в соседнем королевстве и получить то, чего в этой стране больше не было. Прежде хозяева дома занимались обменом, и когда Тие было что-то нужно, она приносила им оленину.

Густая терновая изгородь, которая образовывала защитную стену вокруг деревни, осталась позади. Тия шла быстрым шагом, чтобы не замерзнуть. Вероятность того, что ей придется долго ждать зверя, затаившись в кустах, не радовала. И будет совсем плохо, если зверь вообще не придет на то место. Подмерзший за ночь снег образовал под ногами твердую ледяную корку, которая мешала животным добраться до мха и лишайника. Пока Тия карабкалась по откосу, заметила, что кто-то пытался вскопать здесь замерзшую землю. Жители деревни копали землю мотыгой, пытаясь найти трюфели, которые из-за затяжной зимы были на вес золота. Без этих клубней многие не выжили бы. Трюфели были ценным товаром, который отвозили в далекую Серговию. Для добычи трюфелей требовалась специально дрессированная свинья, которая могла по запаху найти их в земле под снегом, но многие не могли себе позволить держать ее. Тия решила испытать удачу и, нагнувшись, стала рыть

землю голыми руками, пока не перестала чувствовать пальцы. Она так ничего и не нашла. Так что почистила руки снегом и сунула их под мышку. Ее дальнейший путь пролегал мимо старого бука, на нижней ветке которого болталась тряпичная кукла. Кто-то прикрепил ей на голову корону из веток и пронзил палкой в том месте, где у человека находилось сердце. Проходя мимо, Тия задумалась, как долго еще король будет игнорировать тот факт, что его народ голодает.

Как только она пересекла лесной участок, раздался веселый звон колокольчиков и из-за поворота показались богатые купеческие сани, нагруженные товаром. Джаспер, правящий двумя лошадьми, остановился прямо перед Тией и приветливо поздоровался. На его загорелом лице появились мелкие морщинки. Брат, сидящий рядом, не выказал радости от встречи и продолжал, как делал всегда, мрачно смотреть на нее.

— Пока без добычи, как я вижу? — спросил Джаспер, роясь в кармане куртки. — Я прямо как знал, что встречу тебя! Держи, за твои красивые оленьи глаза — Он бросил ей что-то красное. Удивленная, Тия вытянула руку и поймала что-то круглое.

— Яблоко! — Разглядев подарок, воскликнула она. Взвесив редкий фрукт в руке и лучезарно улыбнувшись, поняла, что Джаспер везет яблоки на продажу.

— Надеюсь, оно вкусное. Будь аккуратнее, ты рядом с Морозным лесом. Нам недавно, вернее вчера, рассказывали, что два охотника подошли к нему слишком близко. Когда их пошли искать, нашли только луки и стрелы, ни косточки не осталось.

Тия слышала достаточно таких историй.

— Я осторожна. У тебя есть что-то для меня?

Джаспер провел рукой по груди.

— Есть, в надежном месте. Давай поговорим об этом позже. — юноша кивнул и взял поводья. — Пусть все твои стрелы попадут сегодня в цель. — Он щелкнул языком и дернул поводья: лошади двинулись и сани быстро покатали дальше.

Тия проводила их взглядом. Вдохнув аромат яблока, она закрыла глаза. Наверное, именно так пахнет лето! На мгновение она представила, как яблоко висит на дереве среди зеленых листьев, озаренное золотыми лучами солнца. Открыв глаза, Тия осторожно опустила подарок в карман куртки.

Натянув капюшон ниже, она двинулась дальше, внимательно осматривая окрестности. Но все было напрасно: если здесь и проходил зверь, падающие хлопья снега давно засыпали его следы. Да и голые стволы молодых буков указывали на то, что дичь ушла дальше, в глубь леса. Тия пошла по старому оленьему следу. Склоняясь к земле, она пересекла равнину, по которой порывистый ветер гнал колючий снег. Тия зажмурилась, но тут же открыла глаза: в низине клубился снег, и ей показалось, что большое животное увязло в сугробе. Она, напрягая все силы, продвигалась вперед против ветра, чувствуя, как учащается ее пульс. След был свежим и принадлежал оленю. Принеся такую добычу, она могла обменять часть мяса на достаточное количество зерна, хлеба, овощей, соли, а оставшейся хватило бы на долгое время.

Тия шла, не отрывая взгляд от тропинки: местами олень ускорял ход, потом шел спокойно, но следы были нечеткими из-за густо падающего снега. На берегу ручья, который отделял поле от леса, она остановилась. Узкое бревно лежало поперек

потока. Животное прошло по нему, обглодав кору. Следы вели в глубь чащи. Так вот где начинался Морозный лес? Ей показалось странным, что кристально чистая вода в ручье не замерзла на таком морозе. Пальцы девушки невольно обхватили рукоятку кинжала на поясе, и она медленно вдохнула и выдохнула. Тия осторожно проверила ногой поваленный ствол: он был достаточно толстым и устойчивым, лишь слегка покачивался и покрылся ледяной коркой. Она неуверенно сделала несколько шагов вдоль берега, осматриваясь, но другой дороги, кроме этой, не было. Девушка с опаской забралась на скользкий ствол. Осторожно балансируя, Тия пошла вперед. Под ее ногами снег бесшумно соскальзывал в ледяную воду. Ее сердце пульсировало где-то в горле. Шаг за шагом она медленно двигалась к противоположному берегу. Ей казалось, что этот переход тянется целую вечность. Наконец, она спрыгнула на землю и поспешно двинулась дальше по следу.

Снегопад прекратился, и Тие показалось, что вокруг стало светлее. Она шла мимо деревьев, заросших лишайниками. Мороз превратил листья и шишки в причудливые застывшие фигурки, которые слабо звенели на ветру. Как только она вышла на лесную поляну, мелодия затихла.

Внезапно в тишине раздался пронзительный крик, и девушка замерла. Олень! Кто-то опередил ее! Если хищник напал на оленя, получится ли отбить у него добычу? Но предостережение Джаспера продолжало звучать у нее в ушах. Возможно, здесь охотился мантрок. Она слышала историю о том, как звери перешли замерзшее озеро и попали в его лапы. Тия надеялась, что никогда не столкнется с мантроком, потому что, по рассказам охотников,

ни одна стрела не могла пробить его кожу. Треск ветки, раздавшийся совсем рядом с ней, заставил ее обернуться. От берез отделилась огромная тень, застыла ненадолго и исчезла. Паника охватила девушку, и она побежала. Позади кто-то двигался следом за ней! Тия ждала, что в любую минуту этот кто-то может напасть на нее! Но ей удалось добраться до ручья и быстро перейти по бревну. Лишь на противоположной стороне она отважилась повернуться и посмотреть назад. И обомлела от увиденного: за деревьями стоял мужчина. Мгновение — и он исчез, как будто его никогда и не было.

Когда последний луч солнца исчез за горизонтом и мир вот-вот должен был погрузиться во тьму, Тия, наконец, добралась до хижины. Она оперлась о дверной косяк и потопала, чтобы очистить подошву сапог от налипших комков снега. Онемевшими от холода пальцами она взялись за дверную ручку и, резко дернув, зашла внутрь. Мать подняла глаза от своего шитья и посмотрела на нее бледно-голубыми глазами. В ее взгляде Тия прочитала облегчение и разочарование от того, что дочь вернулась с пустыми руками.

— А-а, та самая девушка, которая заботится о нашей еде, — прозвучал язвительный голос Бертрама.

Мать цокнула языком.

— Пойти на охоту в такой снегопад — настоящее безрассудство. Кроме того, приходил Вацлав, а тебя не было дома, — сказала она, но в ее голосе не слышалось упрека. Бертрам усмехнулся. Он

сделал большой глоток пива из кувшина и с шумом поставил его на стол. Перед ним горела свеча, превращая его усмешку в уродливый оскал.

Тия молча выскользнула из промокших сапог и сняла кожаную трехпальцевую перчатку, спрятав ее в карман куртки. Повесив верхнюю одежду на крючок, она поставила лук и стрелы в угол. И, повернувшись к брату спиной, незаметно спрятала яблоко в карман брюк. Затем пошла в баню, где нагрела воды и наполнила деревянную бочку.

Через некоторое время она погрузилась в восхитительно теплую воду. С глубоким вздохом Тия прислонилась к шершавому дереву бочки и прикрыла глаза. Боль в теле постепенно начала исчезать, уступая место приятной расслабленности. Несмотря на это, она все же ощущала странное беспокойство, которое не отпускало ее. Мысли снова вернулись к мужчине, которого она видела в лесу. Тия не разглядела лица, но образ мужчины четко отпечатался в ее памяти: он был стройным, высоким и молодым. Его волосы показались ей темнее, чем ее собственные. Кто это мог быть? Внезапно ее озарила догадка: фейри — вот кто никогда не покидал Морозного леса, который служил им защитой!

Согревшись и помывшись, Тия села напротив Бертрама за накрытый стол, отломив кусок хлеба от краюхи и налила мясного супа в тарелку с отбитыми краями.

— Тебе привет от Вацлава, — продолжила мать, словно Тия и не оставляла комнату, — завтра утром он нанесет нам еще один визит, и, надеюсь, ты будешь дома.

— И зачем он снова припрется? — пробормотала Тия, откусывая хлеб.

— Мне кажется, ты не до конца понимаешь, какой шанс тебе выпал. Я хочу, чтобы ты надела синее платье и прихорошилась.

— Мама, я не хочу замуж за Вацлава.

— Это ты сейчас так говоришь. Подумай, что будет с тобой, когда меня не станет? У Бертрама будет своя семья, а ты где собираешься жить?

Тия сглотнула. Она не стала говорить, что ни одна девушка, находясь в своем уме, не заинтересуется Бертрамом. Он долго не задерживался ни на одной работе, предпочитая кутить с Вацлавом, только вот у него, в отличие от друга, не было богатого отца-ювелира.

— Я найду возможность устроить свою жизнь. К тому же остаться одной — лучше, чем выйти замуж за того, кого не любишь.

— Со временем ты привыкнешь к нему. Если я буду знать, что о тебе хорошо заботятся, буду спокойнее спать по ночам. Нам всем станет легче. Не представляю, как мы будем выживать дальше, в лесах практически не осталось дичи. Если ты не готова ответить «да» сейчас, по крайней мере, не говори «нет». Пусть думает, что ты размышляешь над его предложением.

— Я поговорю с ним и буду любезна. Большого не обещаю.

Бертрам радостно напевал что-то себе под нос, а Тия без аппетита доела суп, звякнув ложкой, положила ее на стол и встала.

— Я помою посуду, хорошо? А потом я бы с огромным удовольствием легла спать.

— Оставь посуду мне, дорогая, — ответила мама.

Тия кивнула. Она достала из очага горячий камень, который обычно клала в постель, чтобы со-

греть ее, и обмотала его тканью. Взяв подсвечник, она зажгла свечу и, пожелав родным спокойной ночи, пошла в свою комнату.

— Только не читай всю ночь! — прокричал ей вслед Бертрам. — Раз тебе не удалось ничего подстрелить сегодня, придется быть экономнее.

В своей комнатухе Тия поставила подсвечник на табуретку и положила нагретый камень на матрас. Она распахнула узкие створки окон, чтобы задвинуть ставни. Вздвогнув от ледяного воздуха, она поспешно закрыла окно. Чтобы не дуло в щели, она набросила на подоконник шерстяную ткань, накрыв ледяные узоры, которые уже успели образоваться на стекле. Щель под дверью она заложила старым платьем. Раздевшись и надев ночную рубашку, Тия достала из тайника, скрытого под трухлявыми досками пола, свои сокровища. Она присела с ними на кровать и укуталась в теплое толстое одеяло. В ее комнатке не было камина. Из мебели здесь находились лишь кровать и узкий шкаф. Воздух был настолько холодным, что изо рта шел пар.

Первым делом она развернула нарисованную на пергаменте карту, которую по ее просьбе приобрел Джаспер во время одной из своих торговых поездок. На ней изображалось Королевство Веновии. Тия внимательно изучала ее: на ней отмечались все места, где раньше были замечены фейри. Правда, долгое время никто не видел их, возможно, они просто исчезли. Одно из таких мест находилось совсем рядом от ее дома, но она много раз осматривала лес и не нашла ни одного следа. Может, это лишь совпадение, хотя фейри всегда видели неподалеку от большого холма, в котором, вероятно, находился вход в их царство, невидимый для смертных. Что

если в Морозном лесу она случайно встретилась с кем-то из фейри? Тия листала книгу страница за страницей, хотя знала ее наизусть. Люди считали зеленый народ коварным, хотя и говорили, что они не умеют лгать, поэтому и не могут вести торговлю. Тия глубоко вздохнула. У нее не было ничего, что бы могло представлять интерес для фейри. Казалось самонадеянно думать, что она та, кто сможет убедить короля фейри снять проклятие зимы. И все же... Всегда был крохотный шанс.

Наконец, она убрала все обратно в тайник. После недолгих сомнений достала яблоко. Оно было на удивление красным. Она повертела его в руке, откусила небольшой кусочек и с благоговением прожевала. Мякоть оказалась сладкой и сочной. Тия уже и не помнила, когда в последний раз ела что-то настолько вкусное. Поднеся яблоко ко рту, она собиралась снова откусить кусочек, но дверь внезапно распахнулась: в комнату ввалился Бертрам. Зацепившись за лежавшее на полу платье, он попытался:

— Я так и думал, — пробормотал он, — что ты там ешь? — Он потянулся к яблоку, но Тия отстранилась.

— Это тебя не касается.

— Ты моя сестра, поэтому меня все касается.

— Что ты хочешь?

— Поговорить с тобой, — Бертрам с трудом опустился на кровать. Она крепко прижала одеяло к груди. От брата несло горьким пивом и еще чем-то, напоминающим ликер.

— Если Вацлав завтра придет, ты должна быть с ним милой, понимаешь? — он поднял указательный палец и погрозил Тие. — Он отличный парень и у него есть деньги. Нам очень нужны деньги, что-